

"Когда тебе тяжело, ты вспомни мою судьбу..."

"Когда тебе тяжело, ты вспомни про мою судьбу и тебе станет легче..." Словами Епистинии Фёдоровны Степановой начались сегодня уроки кубановедения в 8 классах МБОУ СОШ № 53. Ровно 50 лет назад (7 февраля 1969 года) остановилось огромное, несчастное, но не озлобленное от тягот судьбы сердце великой женщины, великой матери Епистинии Степановой.

«Девять сыновей вырастили и воспитали Вы, девять самых дорогих для Вас людей благословили на ратные подвиги во имя Советской Отчизны. Своими боевыми делами они приблизили день нашей Великой Победы над врагами, прославили свои имена. ...Вас, мать солдатскую, называют воины своей матерью. Вам шлют они сыновнее тепло своих сердец, пред Вами, простой русской женщиной, преклоняют колени»,- писали ей Маршал Советского Союза А. А. Гречко и генерал армии А. А. Епишев. Ну как ещё точнее описать тихий подвиг матери! Да, она не сражалась на передовой, не ходила в разведку, не носила военную форму и погоны, но её подвиг – это подвиг матери, потерявшей на фронте всех своих сыновей, ради нашей мирной жизни.

«Епистинии Федоровне Степановой выпало на долю проводить на лихие дороги войны всех своих сыновей. Домой вернулся лишь один. Девять раз выходила она за калитку, держась за вещмешок сына. Дорога из хутора 1-е Мая, что на Кубани, шла сначала по полю, а потом забирала чуть в гору, и тогда человек в солдатской шинели был отчетливо виден. Так и запомнила Епистиния Федоровна своих сыновей—уходящими.

...Все военные годы мать жила весточками от детей. И сыновья не забывали мать. «Скоро возвратимся в родные места. Заверяю вас, что буду бить оголтелую сволочь за родную Кубань, за весь советский народ, до последнего дыхания буду верен военной присяге, пока в моей груди бьется сердце... Мы закончим, тогда приедем. Если будет счастье»,— писал младший Саша, Мизинчик, так называли его братья. Он последним из сыновей ушел на войну. А потом писем не стало. Их не было от Павла, Филиппа, Ильи, Ивана... Так, в неизвестности, непроходящей тревоге и ожидании, пришел 1943 год — год тяжелых испытаний. В 1943 году погиб Саша. Ему было двадцать. После окончания военного училища младший лейтенант Александр Степанов воевал на Украине. При форсировании Днепра у села Селище все бойцы его подразделения погибли. Тогда он, командир, один оставшийся в живых, зажав гранату в руке, вышел навстречу гитлеровцам... Посмертно Александр Степанов удостоен звания Героя Советского Союза. На Курской дуге погиб

Илья. Под Днепропетровском сложил голову партизанский разведчик Василий Степанов. На белорусской земле могила Ивана. Пропал без вести один из защитников Брестской крепости, Павел Степанов. В фашистском концлагере Форелькруз замучен Филипп... Мать не сразу получила похоронки. Не надевала траурного черного платка, верила, что живы дети, только не могут подать весточки. Но шли дни, месяцы, а они не отзывались. Мать ждала писем от сыновей, а получила извещения об их гибели. Глубокие раны сердцу наносила каждая такая весть...»

На больших руках усталой матери
Умирал её последний сын.
Полевые ветры тихо гладили
Серебристый лен его седин.
Гимнастёрка с воротом распахнутым
Задубела пятнами на нём.
Из тяжелых ран
В сырую пахоту
Опадала кровь его огнём.
— Я ль тебя, сыночек, не лелеяла,
Я ль тебя, родной, не берегла?..
Ясны очи,
Кудри эти белые,
Силу богатырскую дала.
Думала — сойдутся в жизни праздники...
Ты последней радостью мне был!
А теперь твои закрылись глазоньки,
Белый свет в ресницах
Стал не мил. —
Увидав её слезинку грустную,
Обступили мать среди полей
Девять бед, разбивших сердце русское,
Девять павших в битве сыновей.
Стыли танки, громом раскурочены,
Заступали кони повода.
...Встала мать в селе на главной площади
И окаменела навсегда. (Иван Варавва)
После такой истории тишину в классе прерывало только тихое всхлипывание плачущих девочек.

Гейко В.В., учитель кубановедения